

К несчастью, стоило женщине потянуться за оружием, как издалека донесся гул приближающихся моторов. Сообщники бандитов не заставили себя ждать: 007 увидел три автомобиля, стремительно сокращавших дистанцию.

Сквозь открытые окна машин можно было разглядеть связанных людей — мужчин и женщин, ставших пленниками этой банды. Спасенная беглянка тоже заметила своих товарищей, и её лицо мгновенно исказилось от ярости и скорби. Среди захваченных были её близкие и друзья.

Охваченная надеждой, она обернулась к мужчине, который только что помог ей, немо умоляя спасти и остальных.

Однако на этот раз 007 даже не шелохнулся.

Его недавнее вмешательство было продиктовано лишь тем, что он почувствовал в этой беженке такую же жертву обстоятельств, как и он сам, а ещё — желанием выплеснуть накопившееся раздражение. Теперь, когда пар был выпущен, он не испытывал ни малейшего желания вникать в человеческие распри.

— У тебя в руках пистолет, — сухо бросил он.

Собеседница замерла, словно только сейчас осознав, что вооружена. Вот только... она никогда в жизни не держала в руках ничего смертоноснее кухонного ножа.

— Целься, помни об отдаче, — Хунь Сюй достал из кармана последнюю конфету и, небрежно развернув фантик, принялся наставлять её. — Сначала бей по колесам. Когда люди выскочат из машин — стреляй по ним.

— Спасибо... — женщина глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в руках.

Она понимала: в этом суровом мире можно полагаться только на себя. Чужая помощь — лишь мимолетная передышка, и никто не станет защищать её вечно. Вспомнив наставления незнакомца, она нажала на спуск.

Первые выстрелы ушли в молоко, а ладонь и барабанные перепонки отозвались резкой болью от непривычного грохота и отдачи. Но мысли о томящихся в плену друзьях заставили её сжать зубы.

Разумеется, неопытный новичок не смог бы в одиночку справиться с целой группой головорезов. Вскоре в бой вмешались Лян Син, Лю Цяо и остальные — в конце концов, незваные гости посмели развязать стрельбу на их территории.

007 понаблюдал за схваткой еще некоторое время, после чего лениво вернулся в салон внедорожника.

Стоило дверце захлопнуться, как расслабленность мгновенно испарилась. Он бросил осторожный взгляд на Лань Суя, застывшего в кресле подобно изваянию древнего бога смерти, и негромко произнес:

— Ту женщину я вижу впервые в жизни.

Хотя Хунь Сюй и понимал, что предводитель вряд ли заподозрит его в чем-то столь нелепом, он всё же почел за лучшее объясниться. Мужчина не ответил, продолжая отдыхать с закрытыми глазами.

Система помедлил, собираясь добавить что-то ещё, но в итоге лишь плотно сомкнул губы.

В машине воцарилась удушливая, гнетущая атмосфера.

Юноша ощущал невыносимую усталость от этой жизни. Он никак не мог взять в толк, почему босс так в него вцепился.

«Может, дело в том, что именно я стал тем, кто лишил его девственности? Неужели у этого могущественного существа какой-то пунктик на первом партнере?»

007 долго размышлял над этим и пришел к выводу, что это единственное разумное объяснение. В противном случае логика заходила в тупик.

Люди, кажется, действительно придают невинности сакральное значение. Хотя Хунь Сюй припоминал слова одного из своих носителей: мужчины редко зацикливаются на подобных вещах. К тому же... разве не он сам в их союзе был той стороной, которую, мягко говоря, использовали?

В глазах 007 промелькнула редкая для него тень искреннего недоумения.

Судя по поведению Лань Суя, можно было подумать, будто это Хунь Сюй бесцеремонно овладел им, а после коварно бросил ради других. Но на деле-то... разве не его раз за разом прижимали к постели, заставляя покорно принимать чужую страсть?

Или в жемчужине чипа произошел системный сбой, и он позабыл, как сам когда-то подчинил себе этого человека?

— Лань Суй... — 007 осторожно ткнул мужчину локтем в бок.

Тот медленно приоткрыл глаза. В их непроглядной глубине, лишенной всяких эмоций, таилась такая тьма, что у Системы невольно пробежал холодок по спине.

— Лань Суй, я... я хотел спросить одну вещь.

— Говори.

— Ты... ты помнишь подробности нашей парной культивации? — серьезным тоном осведомился 007.

Взгляд собеседника мгновенно потяжелел; он вперился в юношу с пугающим вниманием.

— Я просто так, ничего такого не имел в виду! — стоило 007 увидеть этот взгляд, как всякое желание продолжать расспросы испарилось.

Он поспешно отвернулся к окну и постарался отодвинуться от спутника как можно дальше.

Босс некоторое время наблюдал за Хунь Сюем, в котором, кажется, вновь пробудилась жажда жизни, а затем медленно отвел взор. Та беглянка попала в барьер из духовной энергии не случайно — Лань Суй сам впустил её за барьер. Если бы он желал покоя, ни одна живая душа не смогла бы приблизиться к ним.

Он позволил этому случиться лишь с одной целью: дать Системе немного развеяться. Как он и предполагал, после небольшой потасовки 007 заметно взбодрился и перестал напоминать увядший цветок. Пусть это было лишь временным решением, но оно помогало разогнать тучи меланхолии.

Лань Суй вновь закрыл глаза, прислонившись к спинке сиденья.

Оставшись без дела, Хунь Сюй вскоре заскучал. Некоторое время он бессмысленно пялился в пространство, пока его внимание не привлекли цепи на запястьях. Эти оковы не были обычным металлом — они походили на застывший белый шелк, обладающий странной, притягательной красотой.

Поизучав их некоторое время, юноша осторожно потянул звенья. Разумеется, он не надеялся их разорвать — ему просто стало любопытно, насколько они прочны.

Результат исследования оказался неутешительным: оковы были невероятно крепкими.

«Раз грубая сила не берет, попробуем иначе».

Он сузил глаза и, украдкой глянув на Лань Суя, нашел «слепую зону». Пригнувшись так, чтобы его не было видно, Хунь Сюй принялся... грызть цепь зубами. Ему во что бы то ни стало хотелось проверить, устоит ли магическая конструкция против такой обработки.

Этой «священной войне» 007 посвятил четыре или пять часов. Он грыз оковы, пока Лю Цяо еще не вернулся в машину, продолжал свое дело, когда внедорожник тронулся, и остановился лишь тогда, когда они почти достигли цели. Его челюсти ныли от напряжения.

Опустив взгляд на цепи, на которых не осталось даже крошечной царапины, Система был вынужден признать поражение. Прочность «врага» превосходила все его ожидания.

«Эх, если бы удалось затащить такую штуку в штаб-квартиру... наверняка выручил бы кучу очков. Отделу Законов такие цепи для поимки беглецов ох как пригодились бы».

— Выходи.

Холодный, бесстрастный голос раздался над самым ухом. 007 поднял голову и увидел, что дверца с его стороны уже открыта, а Лань Суй терпеливо ждет.

— О, иду.

Выбравшись наружу, Хунь Сюй огляделся. Перед ним раскинулось место, ради которого они провели в пути десятки часов.

Это был роскошный загородный поселок, застроенный элитными виллами. Вокруг буйствовала зелень, а прямо перед ними возвышался величественный особняк. По обе стороны от него замерли стройные ряды ив и тополей, а фасад украшал огромный пруд и сад.

Значит, именно здесь Лань Суй решил обосноваться? Стоит признать, пейзаж и впрямь был живописным: изящные альпийские горки, беседки, тихо журчащие ручьи. Даже до апокалипсиса трудно было отыскать столь безмятежный уголок.

Конечно, по сравнению с миром заклинателей это было лишь бледной тенью, но для этого мира — пределом роскоши.

Поселок занимал площадь около ста тысяч квадратных метров, но Хунь Сюй быстро понял, что поблизости от виллы предводителя никто не живет. Весь этот огромный комплекс фактически находился в его единоличном распоряжении.

Люди, охранявшие периметр, при виде Лань Суя почтительно склоняли головы. Но стоило им заметить следующего за ним статного красавца со скованными руками, как в их глазах вспыхивало неподдельное изумление. Кто это? Раньше они его никогда не видели.

Впрочем, задерживать взгляд они не смели — одного мимолетного взора было достаточно, чтобы поспешно вернуться к своим обязанностям.

Внезапно 007 остановился как вкопанный, заворуженно глядя на одно из плодовых деревьев.

«Хм? А дерево-то кажется знакомым...»

— Хунь Сюй.

Ледяной, пропитанный нетерпением голос заставил Систему вздрогнуть. Он обнаружил, что босс уже ушел далеко вперед и теперь ждет его у входа. Поджав губы, юноша поспешил за ним.

Только убедившись, что пленник следует за ним, мужчина вошел в дом. 007 послушно шагнул следом.

— Лян Син, это еще кто такой? — кто-то из охранников потянул Лян Сина за рукав, не в силах сдержать любопытство.

— Это Дасао, — шепотом ответил тот.

— Дасао?! — стражи опешили, их глаза округлились.

Лян Син самодовольно вскинул брови.

— История долгая. Просто знайте, что это наша Дасао. Можете называть его братом Чэнем. И мой вам совет: держитесь от него подальше.

— Поняли, — охранники благодарно закивали.

Хорошо, что товарищ просветил их, иначе можно было ненароком навлечь на себя беду.

— О, Лян Син, вы наконец вернулись?

В этот момент за их спинами раздался мягкий, нежный голос. К группе медленно подошел изящный мужчина в светлом свитере с высоким горлом. Он выглядел хрупким; мягкая улыбка и добрый взгляд его глаз могли растопить любое сердце.

Несмотря на то что он был мужчиной, он вызывал в окружающих инстинктивное желание защитить его.

— Ань Шан! — глаза Лян Сина радостно блеснули. Он смущенно почесал затылок. — Да, мы вернулись.

— Значит... предводитель тоже дома? — Ань Шан перевел взгляд на виллу.

— Разумеется!

— Слава богу. Вас так долго не было, я очень за всех переживал, — черты лица Ань Шана были тонкими и женственными, воплощение той самой мягкой красоты, которая так нравится большинству мужчин.

Его ресницы мелко дрогнули, и после недолгого колебания он всё же спросил:

— Лян Син, я слышал, будто предводитель на этот раз... вернулся не один?

— А, точно! Он привез Дасао, — весело хохотнул собеседник.

Лицо Ань Шана мгновенно изменилось.

Впрочем, вспышка была столь мимолетной, что никто её не заметил. Он побледнел, его губы дрогнули, а в голосе послышалось потрясение:

— Дасао...?

Увидев его состояние, Лян Син сразу всё понял. Ему было немного жаль парня, но он счел своим долгом предостеречь его:

— Ань Шан, неужели ты всё еще сохнешь по боссу? Я понимаю, в него трудно не влюбиться, но... теперь у него кто-то есть. К тому же... — он запнулся, — ты не слишком-то крепок телом. Не стоит тебе лезть к боссу.

«Ты просто не переживешь его "воспитательных мер"», — пронеслось в голове Лян Сина, но вслух он этого не сказал.

В глазах Ань Шана промелькнула темная тень; он решил, что над ним смеются. Несмотря на вспыхнувшую внутри жажду расправы, внешне он остался воплощением кротости.

— Что ты... как я могу сметь даже мечтать о предводителе?

— Эх... — воин сочувственно похлопал его по плечу.

Он собственными глазами видел, через что прошел брат Чэнь. Если бы на его месте оказался Ань Шан? Да Чэнь Фэн одним щелчком отправил бы его на другой конец континента.

Лучше уж этому нежному созданию не впутываться в разборки между боссом и Чэнь Фэном.

Ань Шан не заметил странного выражения лица Лян Сина. Он вновь посмотрел на виллу Лань Суя, и в глубине его зрачков застыл холод. Ему стоило огромных усилий втереться в доверие к окружению главного героя. И пусть он до сих пор не видел самого Лань Суя лично, он продвинулся гораздо дальше любого другого путешественника.

Он уже праздновал победу, как вдруг на сцене появился этот незванный гость.

«Впрочем, неважно, кто сумел привлечь внимание главного героя. Искусство раздора еще никто не отменял. Проведя столько лет на линиях даньмэй, я еще ни разу не знал поражений. Мужчины — существа предсказуемые, не так ли? И главные герои не исключение. Никто не может хранить верность вечно. Даже самая сильная страсть разбивается об искусно созданные недомолвки и подозрения».

Холодно усмехнувшись про себя, Ань Шан развернулся и ушел.

В это время 007 и не подозревал, что против него уже плетутся интриги. Войдя в дом, он принялся с интересом изучать обстановку.

Вилла оказалась... колоссальной.

Интерьер поражал своим великолепием. Весь третий этаж был отведен под личные покои Лань Суя: здесь были и кабинет, и комната для цитры, и чайная, и зал для развлечений, и даже собственный винный погреб.

007 трижды обошел этаж, прежде чем наткнулся на спальню. Оказавшись внутри, он без сил рухнул на кровать и уставился в потолок.

«Неужели я теперь заперт здесь навечно? Интересно, если я подам жалобу, начислит ли мне штаб-квартира хоть немного баллов системо-гуманизма в качестве компенсации?»

Вошедший Лань Суй застал Хунь Сюя в состоянии полной прострации. И, что еще хуже, Система снова забыл снять обувь.

— Хунь Суй, — голос мужчины был подобен ледяному ветру.

Услышав свое имя, 007 подскочил как ошпаренный и мгновенно принял подобающую позу.

— Что я тебе говорил?

Поймав тяжелый взгляд, юноша невольно опустил голову и похолодел. Заметив собственные ботинки на белоснежном покрывале, он поспешно выпалил:

— Я сейчас же сниму!

Хотя он и понимал, что сейчас это уже мало что изменит.

— Иди в душ, — коротко бросил предводитель.

— Ага, сейчас, — 007 уже босиком направился было к ванной.

— Надень обувь, — приказал Лань Суй.

— ...

Системе пришлось вернуться и снова натянуть ботинки. Убедившись, что больше придраться не к чему, он вопросительно взглянул на спутника: «Это всё?»

Лань Суй не удостоил его ответом.

Решив, что аудиенция окончена, 007 с облегчением скрылся в ванной. Однако не прошло и двух минут, как он робко высунулся обратно и медленно побрел к боссу. Тот молча наблюдал за его приближением.

Бросив на него мимолетный взгляд, Хунь Сюй тихо произнес:

— Я... я не могу помыться. Ты не снял с меня цепи.

Лань Суй хранил молчание.

— Пожалуйста, сними их... хотя бы на время, — заискивающе добавил 007.

В ответ Лань Суй лишь сухо обронил:

— И снова дашь повод для наказания?

<http://bllate.org/book/15847/1442493>